

## СИНТЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПРАВА

*И.В. Тимошкина*

Анализ правовой и философской мысли по поводу феномена права, сущности права и категории права, позволяет сделать вывод о том, что существует множество подходов к пониманию права. В основе каждого лежит один из трех элементов: правовые тексты (нормы позитивного права), правовая деятельность (воплощение норм позитивного права в конкретном поведении субъектов права и их реализация), правосознание (отражение правовых явлений в сознании людей).

В числе самых распространенных концепций права можно назвать следующие

- Нормативизм – право как правопорядок; оценка которого с позиций морали недопустима (Г. Кельзен, Д. Остин).

- Марксистская теория права – право как выразитель государственной воли, носящей классовый характер (К. Маркс).

- Теория солидаризма – право как выразитель солидарности различных социальных групп, стоящих выше государства (Л. Дюги).

- Социологическая юриспруденция – право как неформализованный, «живой» институт, допускающий свободу судейского смотра (Е. Эрлих, Ф. Жени).

- Психологическая школа права – право как психический фактор общественной жизни: правовые переживания, правовые эмоции (Л.И. Петражицкий).

- Христианский персонализм – право как система духовных, неотчуждаемых прав человека (Н.А. Бердяев).

- Историческая школа права – право как взаимосвязь между идеальным нравственным сознанием и общественной практикой (В.С. Соловьев).

- Теория естественного права – право как природная данность, обусловленная натуральными (естественными) условиями человеческого бытия (Ф. Вольтер, Ш. Монтескье, Д. Локк, Г. Гроций, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский).

- Позитивизм – право как система общеобязательных, формально определенных норм (правил поведения), генетически и функционально связанных с государством, выражающих согласованные интересы и волю общества, вытекающих из господствующей в обществе системы экономических, по-

литических и иных отношений (представители Г. Гуго, Г.Ф. Шершеневич, П.Г. Редкин) [ 7, с. 171 ].

Следует отметить, что в современном обществе экономически развитых государств преобладает концепция позитивизма, провозглашающая культ «полицейского государства». При этом признается особая роль естественного права как мировоззренческой основы позитивного права. На наш взгляд, это достаточно негативная тенденция. Несмотря на внешнюю привлекательность, естественное право все же способно указать лишь на самый элементарный уровень требований в существовании человека. И в этом смысле одно лишь формальное соблюдение правовых заповедей не может считаться достаточным для подлинно правового бытия. Кроме того, вступая в общественные (в т.ч. правовые) отношения, личность реализует субъективные права и юридические обязанности. В естественном праве явный акцент делается именно на правах. При признании абсолютно начала бытия, автоматически устанавливаются и социальные потребности индивида, наделенные статусом естественных. При этом не обосновываются пределы осуществления прав. Справедливую оценку абсолютизации естественно-правовой концепции дал в наши дни митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев): «Придавать формальному праву самодовлеющее значение – гибельная ошибка. Еще хуже, когда говорят, что право должно фиксировать существующее положение вещей, «естественные» человеческие запросы. Таким образом, подспудно признается законность, легальность страстей, греховных язв... Под сладкий и убаюкивающий говорок об удовлетворении «естественных» потребностей человека... демократическая «цивилизация» насаждает культ насилия и разврата, терпимость ко злу и извращениям человеческого естества. Грехи и страсти падшего человека раздуваются до невероятных размеров, сознательно стимулируются и становятся источником бессовестной, бесчеловечной наживы» [3, с.147].

Аналогичную мысль высказал в свое время Н.А. Бердяев. Он утверждал, что «природа никаких прав не устанавливает». Есте-

ственное право было провозглашено идеологами Великой Французской революции. По мнению Н.А. Бердяева, революцию можно совершать только «во имя духа» (а не во имя природы). Природа – присущий человеку инстинкт, она создает новые формы рабства в виде потребностей и ниспровергает истинную свободу [1, с. 307].

Мы вполне солидарны с приведенными авторами, что естественное право не способно стать трансцендентальной поддержкой, своего рода освещением (в виде святости, обоснованности, оправданности в сознании людей и в юридических законах). А без этого любая правовая данность теряет смысл, становится «бессущностной», не предопределенной абсолютными категориями высших законов. Совершенно очевидно, что, согласно иерархической структуре мира, которая определяется как соотношение абсолютного и относительного, в правовой иерархии позитивное право относительно перед безусловными, универсальными законами высшего порядка. Оно словно перчатка, надетая на «руку» высших законов, должно подчиняться им, отражать их сущность в себе, превращая эту сущность в свою.

Таким образом, предметом теоретико-философского исследования является не столько социальный феномен права (как нормативно-регулирующей системы, как относительной ценности), сколько его субстанциальный феномен (т.е. право как ценностно-регулирующая система, как абсолютная ценность). Глубокое, последовательное философско-правовое осмысление требует рассмотрения права с точки зрения его софийного, духовно-интеллектуального содержания. Концептуальной основой подобного подхода выступает принцип единства Мира.

Представители русского Космизма (В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, Н.А. Умов, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, В.Н. Муравьев, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский и др.), а также современной системной философии (А.В. Иванов, Е.В. Ушакова, М.Я. Бобров, Н.Н. Моисеев, О.С. Разумовский, Э.Г. Винограй, Ю.А. Урманцев, Т.П. Григорьева и др.) развили идею о неделимом Мире, о неразрывной связи человека с окружающей средой, со всей Вселенной, об органичной включенности человеческого бытия и сознания в этапы эволюции Мира, Космоса. Такое единение образует Мир Систему – целостный онтологический объект.

Е.В. Ушакова обозначила основные характеристики Мира [5; 6]:

1 – Единый (целостный), гармоничный и одновременно дискретный и динамичный (вечно изменяющийся) Мир-Система (содержательная или субстанциально-процессуальная характеристика).

2 – Собственная Активность Мира, или Собственная Гармоничная Динамичная Сила Мира, или Собственная Сила Мира (детерминантная характеристика).

В содержательном плане мы можем констатировать, что Мир субстанциально един, но бесконечно разнообразен в своих проявлениях. Все время происходят изменения, взаимопереходы из одних видов субстанции в другие, т.е. осуществляется вечная динамика Мира. Его элементы органично, целесообразно связаны между собой, образуя динамичную Гармонию Мира.

Второй план рассмотрения Мира-Системы заставляет задуматься над причинами, обуславливающими наличие указанных всеобщих свойств. Рассмотрение функционально-генетических отношений показывает, что в реальности любое явление – это система материальных и духовных отношений, которые в статусе уже ее структурных элементов и условий постоянно воспроизводят основание (сущность) данного явления. При этом именно причинные отношения организуют условия, из которых возникает тот или иной объект, обосновывая его существование и функционирование (сущность воспроизводится, самопорождая себя как основание данного объекта). Отношения, в которых объект возникает и обнаруживает свое существование как система, есть отношения детерминации.

Собственная Сила Мира, атрибутивно существующая в Универсуме, приводящая его в вечное движение и сохраняющая в нем целостную гармонию, и есть высшая детерминанта. В категориях-синонимах различных отраслей знаний она означает: Взаимодействие (в науке), Бог (в религии), Добро (в этике), Общее благо (в праве).

Следовательно, системно-философское миропонимание включает и рациональное, и идеальное и обосновывает существование Высшей Истины, которая есть Универсальный Закон, Мировая Сущность, Божественная София. София (от греч., лат. *sophia* – мудрость) в русской религиозной философии означает творческую премудрость Бога, в которой заключены все мировые идеи и которая носит в себе всю природу и одновременно

является вечной идеей самого человечества [6, с.427].

Проведенный анализ позволяет заключить, что понимание Божественной Софии как всеобщей детерминации Мира-Системы означает всеобщее содержательное (субстанциально-процессуальное) и детерминантное понимание софийной сущности как неуничтожимой, вечной во времени и бесконечной в пространстве. Об этом в своем труде «Философия хозяйства» писал С.Н. Булгаков. Он отмечал, что человеческое творчество в любых сферах бытия (хозяйстве, науке, культуре) имеет трансцендентальный первоисточник. Очевидно, что человек не настолько всемогущ, чтобы творить из ничего все, что захочет. Если он творит, то уже из созданного до него (предвечно существующего), воссоздавая и воспроизводя заданное, образуя новый эмпирический мир со своими идеями, моделями, образами. «Историческое человечество, а в нем и каждая личность, онтологически причастны Софии, и над дольным миром реет... София, просвечивая в нем как разум, как красота, как... хозяйство и культура. Между миром, как космосом, и миром эмпирическим, между Софией и человечеством, существует живое общение, которое можно уподобить питанию растения из его корней. София, принимающая на себя космическое действие Логоса, причастная Его воздействию, передает эти божественные силы нашему миру, просветляя его, поднимая его из хаоса к космосу... Человек находит себя в Софии и через нее воспринимает и отражает в природу умные лучи божественного Логоса, через нее и в ней природа становится софийна. Такова эта метафизическая иерархия» [2, с.132-133].

Несмотря на то, что человек является частью «богоданного космоса», он и среда, вовлеченная в его хозяйственную деятельность, отражают дисгармонию и разорванность внутри себя и с бесконечным Миропорядком. Однако, они не способны полностью метафизически обособиться в силу своей софийности. Ибо «природа порожденная» всегда сохраняет потенциально свою связь с «природой порождающей».

Из всего выше сказанного следует, что человек метафизически не оригинален. Его деятельность создает даже не «образы», а их «подобие», исходя из предвечного, идеального первообраза (Божественной Софии). То есть все формы бытия детерминируются высшими (субстанциальными) законами Разума. Весь мир (совокупность явлений) во

всем его многообразии имеет субстанциальную основу. Как внутреннее единство мира, субстанциальная основа определяет внешнюю, обнаруживаемую форму его единства, выражающуюся в нераздельности свойств мира, в их качестве. Назначение качества, таким образом, состоит в том, чтобы посредством внешних соотношений, через другое представить субстанциальную основу (сущность) явлений мира и тем самым обнаружить их существование, которое может представать в многообразных конкретных формах. Сущность как субстанция не только самопорождает (самовоспроизводит) себя в различных явлениях, но и обретает свое существование. Отсюда, бытие чего-либо есть бытие его являющейся сущности, оно феноменально. Таким образом, именно субстанциальные (абсолютные, софийные, универсальные) основы представляют **истинную сущность**, т.е. **должное**. А реальные проявления (эмпирия) – существование, т.е. сущее. Справедлива следующая причинно-следственная связь: сущность реализуется в существовании, а существование отражает сущность. В этом единстве внутреннего и внешнего, сущности и существования, должного и сущего заключается объективная диалектика Мира-Системы.

Далее очень важно отметить, что все сферы человеческой деятельности софийны в своем метафизическом основании, но не в продуктах (эмпирической оболочке бытия), с ошибками, заблуждениями, пороками, царящими в современном обществе. Другими словами, эмпирическое воплощение софийных начал на практике ограничено и противоречиво. Человеческое бытие софийно потенциально и во многом хаотично, дисгармонично в актуальных проявлениях.

Исходя из всего выше изложенного следует, что философской **концептуальной основой изучения любого социального явления выступает принцип единства Мира**, который базируется на универсальных методах системной философии: диалектического единства, системного детерминизма, индукции, дедукции, интеграции, аналогии и др. С этих позиций, в человеке и обществе представлено духовное и материально-вещественное в единстве и взаимодействии. В подобном контексте следует подходить и к рассмотрению права.

В многообразии социальных отношений, правовые играют ведущую роль и связаны, с одной стороны, с материально-экономической, а с другой – с духовной жизнью общест-

ва. Именно через духовную сущность социума правовые отношения с необходимостью связываются с представленной системной картиной Мира и с Абсолютом. Здесь речь идет о праве в субстанциальном смысле (субстанциальном праве). Тогда с этих позиций попытаемся рассмотреть, что же представляет собой **субстанциальное право**?

Ранее мы определили позитивное право как совокупность существующих в обществе законов, т.е. механизм, созданный человеком для регуляции общественных отношений. Тем не менее, своими корнями оно исходит из некой «природы порождающей», некой субстанции, высшей Истины, Божественной Софии. Эта субстанция неизменна (в противоположность меняющимся состояниям и свойствам позитивного права); она существует благодаря самой себе; она есть сущность, лежащая в основе Мира всех правовых данностей; она есть трансцендентальный первоисточник права. Таким образом, право онтологически причастно абсолютной субстанции. С этих позиций, **позитивное право** выступает как **эмпирия**, воспринимающая «разум и красоту» субстанциального права. **Субстанциальное право** – идеальный первообраз, объективная основа; оно абстрагировано от мира как бытийного пространства, наполненного субъективными смыслами, и имеет суверенитет (т.е. возвышается над конкретным бытием). Это универсальное, идеальное, разумное право (сверхправо), к которому, по видимому, должны стремиться все правовые данности.

Субстанциальное право как фундаментальная основа всех правовых явлений бытия представляет собой самоорганизованное образование, в котором заключены все без исключения общие закономерности Мира-Системы, но примененные к системе «социум». Именно эти закономерности и определяют содержание «всеобщего регулятора», регламентирующего строение и функционирование всей иерархии Мира – космических, биотических, социальных систем. Подобный регулятор посредством синтеза высших истин обеспечивает стройность Миропорядка. Субстанциальное право вырабатывает общий идеал человеческой цивилизации и ее проект. В заключении еще раз необходимо сделать акцент на том, что, говоря о праве,

мы подразумеваем его субстанциальность (софийность) лишь в метафизическом основании, а не в результатах конкретной реализации. Сущность права, исходящая из правовой субстанции (т.е. должное), и реальное существование, проявление права в обществе в виде позитивного права (т.е. сущее) на современном этапе развития человеческой цивилизации настолько несопоставимы, что следует говорить о глубочайшем **кризисе права**. Несоответствие и циничное противоречие норм государственного правового регулирования софийным принципам бытия ведут к уничтожению гармонии человека с самим собой, с другими людьми, с обществом, с природной средой и Миром в целом. Поэтому важнейшей, первоочередной задачей человечества является отстаивание своего «места под солнцем», но не путем «физического» самоутверждения, безмерного накопления материальных благ с целью удовлетворения безмерных материальных потребностей, нерационального хищнического природопользования, уничтожения себе подобных и пр., а путем духовного совершенствования, «поступания конечного человеческого духа в бесконечность божественного духа» [4, с.59] и внедрения результатов этого процесса в свою повседневную деятельность.

#### Литература

1. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. – Харьков, 2002. – 416 с.
2. Булгаков С.Н. Софийность хозяйства. / Русский Космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой. – М., 1993. – С. 131-141.
3. Инговатов В.Ю. Смысл человеческого существования: Опыт философии нравственности. – Барнаул, 2000. – 155 с.
4. Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология (учение Всемира). Отрывки. / Русский Космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой. – М., 1993. – С. 52-64.
5. Ушакова Е.В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия: Монография. Ч.2. – Барнаул, 1998. – 222 с.
6. Философский энциклопедический словарь. – М., 2002. – 576 с.
7. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М., 2000. – 432 с.